

УДК 821.512.154

Новикова А.В.

Московский государственный областной университет

КИРГИЗСКИЕ РЕАЛИИ КАК ОБЪЕКТ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ПЕРЕДАЧИ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА*

A. Novikova

Moscow State Regional University

KIRGISIAN REALIA AS AN OBJECT OF INTERLINGUAL TRANSMISSION ON THE MATERIAL OF CHINGIS AITMATOV'S NOVEL

Аннотация. В данной работе исследуются реалии как объект межъязыковой передачи. Рассмотрим, какими способами передаются киргизские слова на русский язык, а затем на немецкий и английский языки, какие языковые средства при этом используются, и сохраняет ли при этом произведение свой колорит, неповторимые особенности и уникальную авторскую стилистику. Также выявим, как коррелируются теоретические принципы языкознания с применением их на практике. Таким образом, дается оценка анализируемых переводов с точки зрения их адекватности оригиналу.

Ключевые слова: Айтматов, перевод, реалии, транскрипция, русский, английский, немецкий, киргизский.

Abstract. Here in our article the realia are investigated as an object of interlingual transmission, consider, with which methods kirgis words are translated into Russian languages, then into German and English languages, which lingual means are used to do it, and determine if the original preserves its colours and unique peculiarities and special author's style. Also it is considered, how theoretical principles of linguistics are correlated with their applying into practice. Thus the estimation of analyzed translation is given from the point of view the adequacy to the original.

Key words: Aitmatov, translation, realia, transcription, Russian, German, English, Kirgisian.

Среди произведений Чингиза Айтматова, отличающихся большим жанрово-стилистическим и тематическим разнообразием, особое место занимают рассказы и повести, написанные им в ранний период творчества, охватывающий 50-е – 60-е гг. XX в. Такой интерес вполне понятен, поскольку современных писателей, занимающихся этнографической тематикой и одновременно владеющих русским языком, на котором говорят миллионы, немного, а авторов-билингвов – ещё меньше.

Видный учёный, основоположник лингвистического перевода в России, А.В. Федоров, затрагивая проблему слов-реалий, подчёркивает: «... художественный образ в литературе выражен двусторонне: с одной стороны, он обусловлен содержанием, выражаемым им, с другой – он обусловлен теми языковыми категориями, которые являются его основой. Национальная окраска – вполне конкретная особенность литературного произведения, которая может быть выражена более или менее ярко. Чаще всего – в образах, наиболее непосредственно отражающих материальную обстановку и социальные условия жизни народа (в частности, в характере и поступках действующих лиц), или в насыщенности идиоматикой» [Федоров А.В. 1983, 300]. Это высказывание учёного как нельзя лучше подходит к произведениям Айтматова. Ведь его новеллы и повести необычайно проникновенны, писатель знает Киргизию и жизнь простых людей не понаслышке. Он там родился и вырос. Там его корни, о которых он всегда помнит.

Широкую известность молодому писателю принесла повесть “Джамиля” (1958) – о любви, выдержавшей все испытания, о праве ранее угнетённой киргизской женщины на личное счастье и общественную деятельность, – позднее вошедшая в книгу “Повести гор и степей”

---

* © Новикова А.В.

(Ленинская премия, 1963). В 1961 г. вышла повесть “Тополек мой в красной косынке”. Затем последовали повести “Первый учитель” (1962), “Материнское поле” (1965), “Прощай, Гульсары!” (1966), “Белый пароход” (1970) и др.

Первый роман, написанный Айтматовым, - “И дольше века длится день” (“Буранный полустанок”, 1980) – получил огромный общественный резонанс. Его повесть “Пегий пес, бегущий краем моря”, созданная в конце 70-х, находится “на границе” условных раннего и современного периодов его творчества и стоит особняком среди других произведений. Одно названное произведение не является объектом нашего анализа, поскольку в нём автор отходит от киргизской (в целом) тематики и пишет о малых народах Дальнего Востока и их обычаях.

В данной статье мы рассмотрим переводы с русского на немецкий и английский языки следующих произведений: «Джамиля», «Ранние журавли» и «Прощай, Гульсары!». Многие реалии в указанных произведениях используются многократно. Общее количество реалий, которые удалось в них обнаружить, – около пятидесяти. Ниже будут рассмотрены наиболее яркие примеры таких реалий.

Из определения болгарских исследователей С. Влахова и С. Флорина следует, что в теории перевода *реалиями* принято называть слова, обозначающие предметы, понятия быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т. е. специфические особенности одного народа, отличающие его от других [Влахов С., Флорин С. 1986, 125].

Наиболее исчерпывающее толкование интересующего нас явления находим в «Толковом переводческом словаре» Л.Л. Нелюбина: «Реалии – 1. Слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [Нелюбин Л.Л. 2005, 33].

Итак, рассмотрим в нашей работе, как передаются реалии переводчиками в трёхязычной ситуации.

Обычным способом репрезентации реалий являются *транскрибирование* и *транслитерирование*.

Транскрибирование. Транскрибирование и эквивалент.

Транскрибирование – запись средствами данного национального алфавита неперево-димых иноязычных слов. Проблема транскрибирования возникает при передаче на письме иностранных личных имён, фамилий, географических названий и т.п. «Беспере-водность» этого приёма на самом деле только кажущаяся: фактически здесь заимствование осуществляется именно ради перевода как необходимая предпосылка для его осуществления. Заимствованное слово становится фактом ПЯ и уже в качестве такого выступает как эквивалент внешне идентичного с ним иноязычного слова. По существу, этот путь является одним из древнейших и самых распространённых на стадии естественных (дописьменных) языковых контактов, но он продолжает играть немалую роль и в настоящее время.

Каждый язык имеет свой собственный фонетический состав. И зарубежные переводчики произведений Чингиза Айтматова, да и он сам, употребляют большое количество транскрибированных киргизских слов-реалий. Произношение и написание этих слов не характерно для носителей немецкого и английского языков. Написание слов с заглавной буквы и их непривычный для немецкого и английского слуха звуковой состав в отдельных случаях даёт понять читателю, что перед ним реалия.

Вначале приведём примеры *чистого* транскрибирования (ни автор, ни переводчики не считают нужным давать объяснение или эквивалент) – представим их в табл. 1: в первой колонке – русский вариант, во второй – немецкий, в третьей – английский, в четвёртой – обозначаемая реалия (денотат).

Итак, в приведённых примерах языковых единиц наблюдаются изменения, происходящие с гласными звуками: звука «ы» ни в английском, ни в немецком языках нет, и он передаётся буквами «y» / «i», тем самым иска-

Таблица 1

Русский язык	Немецкий язык	Английский язык	Обозначаемая реалия (денотат)
Акса́й	Aksai	Aksai	- город
Аксака́л Ассала́м алейку́м	Aksakal Assalam aleikum	Aksakal Assalam aleikum	- глава рода - приветствие
Ба́тыр	Batyr	Batir	- физически крепкий мужчина
Джа́мбул	Dzhambul	Dzhambul	- город
Мы́лгун	Mylgun	Mylgun	-имя собственное
Псу́лк	Psulk	Psulk	- населённый пункт
Та́шкент	Taschkent	Tashkent	- город
Шу́рпа	Schurpa	Shurpa	- мясной суп
Эмра́йин	Emrajin	Emrayin	-имя собственное

жая произношение звука. Кроме того, транскрибированные реалии резко выделяются из контекста по смыслу. То есть при чтении читатель невольно обращает внимание на то, что не может перевести слово, и тогда начинает искать этому объяснения в сносках или примечаниях.

Таким образом, почти все реалии в произведении, в первую очередь, воспроизводятся переводчиками в их исконном звучании и соответствующем им английском и немецком написании, и непривычный фонетический состав слова помогает читателю понять, что перед ним находится реалия. Иногда транскрибированные реалии сопровождаются переводом с помощью эквивалентов и аналогов.

Другим способом ввода реалии в текст является **калькирование**. «Беспереводаемость» калькирования проявляется в сохранении неизменной внутренней формы слова (ср. сохранение неизменной внешней формы при беспереводной передаче). Калькирование предполагает существование двусторонних межъязыковых соответствий между элементарными лексическими единицами, которые и используются в качестве «строительного материала» для воссоздания внутренней формы заимствованного или переводимого слова.

Калькирование как приём создания эквивалента сродни буквальному переводу – эк-

вивалент целого создаётся путём простого сложения эквивалентов его составных частей.

Понятия, присущие только определённым нациям, объединяются в денотативные реалии, обозначающие предметы или явления, характерные для данной культуры, но не имеющие соответствий в сопоставляемой культуре. В своих произведениях Чингиз Айтматов воссоздаёт быт, традиции, киргизскую культуру и т. д., используя множество реалий, каждая из которых объясняется в отдельных случаях с помощью кальки. Используя одно слово в киргизском звучании, он также даёт кальки существующих синонимов, или функциональный аналог:

- самая обыкновенная *кряква-широконоска* (порода утки);
- *die gewöhnliche breitschnablige Wildente* (нем.);
- *a commonplace broadbilled bird* (англ.).

Если рассматривать переводы с русского языка на английский и немецкий, то мы увидим, что переводчики часто прибегают к калькированию как способу перевода. При этом часто либо искажается смысл, либо значение слова в переводе не полностью соответствует оригиналу, либо теряется национальный колорит при переводе. Так, например, слову «ишак» и в английском, и в немецком варианте соответствует слово «осёл» - *donkey* и *der Esel*. Это не совсем верно, потому что

слово «ишак» означает не только «осёл», но и «маленькая лошадка». Слову «Батыр» в английском переводе соответствует слово «Warrior», что тоже не совсем правильно, потому что «warrior» имеет более широкое значение, чем «батыр». Слово «джигитовка» на немецкий и английский языки переводятся как *Reiterkunststückchen* и *trick riding* соответственно. Оба варианта по смыслу соответствуют оригиналу. Но при переводе теряется национальный колорит слова.

Однако подобный способ введения реалий является наиболее типичным для переводчиков Чингиза Айтматова. Да и сам писатель точно так же переводит с киргизского на русский. Таким образом, и писатель, и переводчики облегчают читателю понимание соответствующих единиц.

Помимо транскрибирования и калькирования киргизских реалий и советизмов, Чингиз Айтматов и переводчики, работы которых мы изучали, используют описательный перевод, для того, чтобы дать более точную характеристику героям, воссоздать всю полноту и реальность обычаев и обрядов. Например: *сарайгыр* (киргизск.) – порода лошади, *соловый жеребец* (такую породу выводят в Средней Азии и на Кавказе). Переводчики на немецкий и английский языки дают описание этого понятия: *saraigyre* – *abgeleitet von sary* – (kirgis) *isabellfarben und aigy* – (kirgis) *Hengst*, *saraigy* – *light bay colt*. Аналогично расширяется, например, понятие «адат»:

По старому обычаю родового адата, которого тогда ещё придерживались в айле, нельзя выпускать на сторону вдову с сыновьями, и наши соплеменники женили на ней моего отца (оригинал).

Nach dem alten Adat, an das man sich damals im Ail noch hielt, durfte man die Witwe mit ihren Söhnen nicht in Stich lassen, und so verheirateten unsere Stammesgenossen sie mit meinem Vater (немецкий).

According to the old custom of tribal law which was still adhered to in the village at the time, it was forbidden to let the widow who had sons leave the tribe, it was therefore agreed that my father should marry her (английский).

Как мы видим во втором примере, иногда писатель ещё в русском варианте прибегает к описательному переводу, так как некоторые киргизские реалии непонятны русскоязычному читателю.

Из вышеприведённого анализа можно сделать вывод, что и писатель, и переводчики выбрали, на наш взгляд, самые оптимальные способы представления киргизских реалий и реалий советского времени: *транскрибирование, транскрибирование и эквивалент, калькирование и описание*, – и практически ни одна из реалий не осталась непонятной читателю.

На структурном уровне реалии делятся три группы: *простые, сложные и реалии-предложения* (в том числе и *односложные*). В рассмотренных нами произведениях Ч. Айтматова представлены в большинстве реалии первого типа, то есть реалии, состоящие из отдельного слова, например:

- ◆ *Арык* (киргизск.) – *das Aryk* (нем.) – *wide stony channel* (англ.);
- ◆ *Аткычх* (киргизск.) – *Atkytschch (Grossvater)* (нем.) – *Grandad* (англ.);
- ◆ *Батыр* (тюркск.) – *Batyr* (нем.) – *Warrior* (англ.);
- ◆ *Ишак* (киргизск.) – *der Esel* (нем.) – *donkey* (англ.);
- ◆ *Курай* (киргизск.) – *Kuurai-Reisig* (нем.) – *dry thistles* (англ.);
- ◆ *Лабазы* (руссск.) – *die Kornspeicher* (нем.) – *a barn* (англ.);
- ◆ *Сайгак* (тюркск.) – *Steppenantilope* (нем.) – *Antelope* (англ.);
- ◆ *Сруб* (руссск.) – *das Holzhaus* (нем.) – *a cabin* (англ.).

Что касается сложных реалий, мы обнаружили, что они бывают как *двухсловные*, так и *трёхсловные*, состоящие из двух или более раздельно написанных слов: *Камбар-ата* – *Kambar-Ata* (нем., англ.), *Ассалам алейкум* – *Assalam aleikum* (англ., нем.).

В грамматическом плане практически все использованные Чингизом Айтматовым слова-реалии, в том числе и сложные, представляют собой имена существительные, что вполне понятно, поскольку в большинстве

своём они обозначают различные предметы. При переводе этих реалий на немецкий и английский языки наблюдается следующая картина: при передаче текста с русского на немецкий довольно редко используется дословный и описательный перевод, и часто – транскрибирование (например: *шурпа* – мясной суп – переводчик передаёт как *schurpa*). С одной стороны, это сохраняет колорит, потому что несвойственные немецкому языку буквосочетания сразу сигнализируют о том, что перед нами слово-реалия. С другой стороны – не всегда, на наш взгляд, понятно, какое значение имеет это слово. Но чтобы донести смысл до читателя, переводчик в конце произведения даёт сноску. Также немецкий переводчик использует транскрибирование при передаче реалий-советизмов – например, со словом *колхоз*. Однако, этот факт легко объясним. И ГДР, и СССР входили в группу стран Социалистического лагеря, где СССР «диктовал» свой уклад. Соответственно, многие реалии узнаваемы и для немецкого читателя.

Английский переводчик, наоборот, часто использует дословный перевод или описательный, а к транскрибированию прибегает редко (например, со словом *арык* – передаётся как *wide stony channel*). Часто английский эквивалент при дословном и описательном переводе, не передаёт точного значения киргизского слова-реалии, и английский вариант текста утрачивает национальный колорит оригинала, как, например, в следующем предложении: *Нет, тайаке, я его не трогал.* – *I did not touch him, uncle*. Кроме того, английский переводчик исключил киргизские фразы, переведя только русские, а в немецком варианте и те, и другие сохранены.

Самой главной проблемой для переводчика является **выбор приёма передачи реалии**. Методика выбора при переводе реалий требует в первую очередь ответа на вопрос: *транскрибировать или переводить?* Какой из двух путей приведёт к лучшему восприятию текста и его колорита, позволит наибо-

лее полно и ненавязчиво раскрыть значение реалии, сведя до минимума потери и обеспечив максимальные возможности их компенсации?

Выбор пути зависит от нескольких предпосылок:

- от характера текста;
- от значимости реалии в контексте;
- от характера самой реалии, её места в лексических системах иностранного языка и языка перевода;
- от самих языков, их словообразовательных возможностей, литературной и языковой традиции;
- от читателя перевода (по сравнению с читателем подлинника).

Если исходить из этих параметров, то немецкий переводчик от них отступал гораздо реже, чем его английский коллега. Немецкий автор тоньше учитывал жанровые особенности произведения, не идя по простому пути использования сносок в тексте, а транскрипция стала для него элементом экзотики, а не самоцелью.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 352 с.
4. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История и теория зарубежного перевода. – М.: Народный учитель, 2003. – 152 с.
5. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История и теория перевода в России. – М.: Народный учитель, 2003. – 138 с.
6. Томахин Г.Д. Теоретические основы лингвострановедения. – М.: Просвещение, 1990. – 276 с.
7. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. Изд. 4-е, переработанное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.
8. Хухуни Г.Т. Русская и западноевропейская переводческая мысль (основные тенденции в развитии начала XX в.). – Тбилиси: Изд-во ТГУ, 1990. – 168 с.